

Макар Романович Терёшин (р. 1996) – социальный антрополог, докторант университетского колледжа Лондона, участник исследовательского проекта ЭТНО-МКС.

Поля падения

В 1957 году в Архангельской области, вблизи железнодорожной станции «Плесецкая», был заложен военный научно-исследовательский полигон для испытания межконтинентальных баллистических ракет. Позднее, в 1963 году, полигон становится центром испытания и размещения ракетно-космических комплексов для запуска космических аппаратов. Несмотря на то, запуски ракет с космодромов, расположенных ближе к экватору, требуют меньшего расхода топлива и позволяют выводить большее количество груза за счет вращения планеты, местоположение Плесецка оказалось стратегически важным, поскольку позволило запускать спутники на полярные орбиты, где они могли периодически охватывать любой участок земной поверхности для передачи сигнала или для наблюдения.

В тысяче километров к северо-западу от Плесецка расположились районы падения отделяющихся частей ракет-носителей. Проще говоря, в такие районы сбрасываются топливные баки ракет – ступени, используемые для вывода космического аппарата на орбиту Земли. Траектория полета рассчитана так, что ступени падают в малонаселенных районах, на удалении от деревень, в безлюдных лесах и болотах. Однако эти места не всегда так пусты, а земная жизнь космических ракет продолжается и после вывода спутников на орбиту.

В конце 1980-х в одной из деревень в бассейне реки Мезень охотники нашли первую ступень, упавшую в воду. С Плесецка запускались несколько видов ракет – «Союзы», в которых использовался керосин, и «Циклоны», которые заправляли гептилом, высокотоксичным и опасным для здоровья топливом. Обеспокоенные возможностью загрязнения реки местные жители через сельсовет и районную администрацию вышли на командование космодрома с просьбой провести проверку. После этого военные прилетели на вертолете и попросили нескольких охотников слетать с ними и показать место падения. Одним из пассажиров на этом рейсе стал Алексей, работавший в своей деревне на радиоузле. Пролетая над окрестными лесами, он увидел десятки ступеней, оставшихся после запусков с Плесецка. В те годы территории полей падения были засекречены – совхозные карты не отражали реальную топографию местности, ограничивая жителей в доступе к информации об использовании окрестных лесов. Взгляд с вертолета предоставил Алексею другую перспективу. Он увидел леса и болота

МАКАР ТЕРЁШИН

ПОЛЯ ПАДЕНИЯ

Илл. 1. Ракета, упавшая в мезенских лесах. 2006 год. Фотография предоставлена Сергеем Конниковым.

с разбросанными там ступенями так, как их видят военные, которые точками отмечают упавшие блоки на картах.

В те же годы на одном из северных озер, куда Алексей ездил рыбачить, стало мало рыбы. В поисках новых мест для рыбалки Алексей срубил избушку к югу от деревни, которая, как оказалось после полета, вплотную примыкает к району падения. Имея опыт работы на радиоузле, он предположил, что в аппаратуре ступеней могут быть ценные металлы, которые можно было бы сдать на переработку. Вскоре после полета он отправился в поля падения.

Это лишь один из примеров того, как поля падения становятся частью знакомого ландшафта бассейна Мезени, где охотились, рыбачили и впоследствии начали собирать ступени местные жители. Случайная возможность увидеть эти поля с высоты спровоцировала интерес, а затем через дальнейшее распространение информации среди жителей деревни привела к тому, что другие сельчане также стали выбираться в лес, чтобы, как они называют это, «заготовить» детали от ракет для использования в хозяйстве.

Ракетные ступени начали осваиваться как удобный и качественный материал. Листы дюралюминия, вырезанные из корпуса, стали надежной основой для изготовления лодок и саней. Излишним находилось применение в хозяйстве – от изготовления водостоків и лопат до кладбищенских оград. Однако с распадом СССР отношение к космическому металлу меняется. За резкими социальными и экономическими переменами в стране последовало закрытие совхоза и сокращение рабочих мест в деревне. С сокращением большинства регулярных, зачастую бюджетных,

Илл. 2. Могила мастера, клепавшего лодки из ракет. Ограда сделана самим лодочником из обрезков ракет, оставшихся после работы. 2019 год. Фотография автора.

ставок жители переключились на режим временного трудоустройства и совмещения нескольких источников дохода – одним из которых стал сбор и переработка ступеней на металлолом.

За 1990-е количество сельчан, проводивших в лесу все больше времени, резко возросло. Для многих из них поля падения были достаточно удалены от привычных мест и не граничили с местами охоты и рыбалки, как в случае Алексея. Поэтому бригады, собиравшиеся для «заготовки» ракет, должны были выстраивать новые порядки добычи ступеней и сети взаимодействия в прежде незнакомом ландшафте.

Многие мужчины, отправившиеся в поля падения, были по совместительству опытными промысловиками. Навыки и знания, приобретенные во время охоты и рыбалки, пригодились им и в новом виде деятельности. Так, в случае охоты, избушка, построенная в лесу, сообщала о присутствии охотника на этой территории и обозначала центр его угодий. На дистанции от избушки располагались путики – охотничьи тропы, по которым ходит мелкая дичь, а за ней, расставляя ловушки, и сами охотники. Схожим образом между сельчанами делились озера. Избушка, построенная на берегу небольшого озера, позволяла хозяину «застолбить» его целиком, если же озеро было побольше, то оно делилось на равные доли, учитывая те места, где нерестится рыба. Обозначение собственных территорий предполагало запрет на добычу дичи или рыбы другими, однако не исключало возможности пользования этими другими самой инфраструктурой.

Схожим образом строительство избушек, а также создание и поддержание транспортной инфраструктуры стали основой для освоения и организации территории полей падения. Бригады, которые могли позволить себе такое строительство, начинали заготавливать все больше металла. Однако строительство избушек не предполагало установления права на все ступени вблизи нее, как это могло бы быть по аналогии с охотой. Более того, не все бригады строили личные избушки, поскольку для многих металл был нужен лишь для разового использования в хозяйстве. В таких случаях можно было переночевать в самой ступени или в ближайшей охотничьей избушке. Строительство промышленной инфраструктуры в первую очередь оставалось делом тех, кто заготавливал ступени на переработку. Поэтому при добыче космического металла важнее всего оказывалось первым найти и заклеить ступень – написать или надрезать свои инициалы или оставить любую другую метку.

Заклеймив ступень, промысловик маркировал свое право на находку, подобно тому, как обозначают принадлежность охотничьих угодий или найденных ценных материалов. Такой порядок признавался другими, а строительство избушек позволяло освоиться в полях падения и давало ее хозяину приоритет в «заготовке» ступеней вблизи своих угодий. Это устанавливало его авторитет среди других сборщиков и подтверждало право на найденную добычу.

Виктор, потерявший работу в «Госстрахе» в начале 1990-х, одним из первых в районе организовал бригаду по добыче ступеней. Срубив избушку в 35 километрах от деревни, каждое лето вместе с напарниками он уходил в поля падения на несколько недель. Захватив с собой сухпаек и палатку, они начинали обходить ближайшие к избушке леса и болота. Первая найденная ступень служила ориентиром для поиска еще трех: зная по опыту первых походов, что ступени падают в квадрате до четырех километров, Виктор начинал обходить территорию отрезками с дистанцией по пятьдесят метров. На большем расстоянии заметить ступень было уже почти невозможно.

Так, за сезон его бригада могла проходить до тысячи километров. На найденные ступени ставили метку, а затем возвращались снова, чтобы распилить их и приготовить для транспортировки. Позднее, к концу зимы, когда устанавливается твердый снежный покров, бригада накатывала дороги и строила небольшие мосты через овраги и склоны замерзших рек, после чего вывозила заготовленный металл в деревню, а оттуда – на переработку в райцентр или город.

Через строительство и обустройство угодий охотники осваивались в ландшафте и организовывали его как пространство своей жизни и деятельности. Основываясь на собственном опы-

Илл. 3. Василий Петрович позирует с деталью от ступени ракеты-носителя «Союз». 2019 год. Фотография автора.

те, вкладывая свой труд и время, охотник приобретал знания и статус, позволяющие претендовать на самостоятельные отношения с землей, и заявлял право на пользование определенной территорией.

Однако обозначение собственных угодий и права на найденную ступень не было чем-то фиксированным, отчасти оставаясь претензией/утверждением, которое могло быть оспорено и пересмотрено другими промысловиками. Это случалось, если другая бригада, заготовив большее количество металла на конкретном участке и закрепившись на местности надежнее других, решала оспорить ступень, заклеименную вблизи ее избушки, или, если другой охотник воспользовался дорогой чужой бригады при вывозе ступени, найденной неподалеку.

Государственная военно-космическая индустрия и ее проектировщики не всегда учитывают сложные отношения, складывающиеся на территории, отведенной под нужды космодрома. Поля падения – это не просто необитаемая территория, загрязненная частями ракет-носителей. Здесь становится возможным проследить, как в условиях постсоветского кризиса жители мезенских деревень, начиная добывать ступени, включают новые территории в обитаемый ландшафт через строительство промысловой инфраструктуры. Постепенно расширяя привычные промысловые маршруты, охотники переопределяют периферию наземной космической инфраструктуры как часть обитаемого ландшафта, открывая новые возможности для утверждения собственного статуса и создания новых жизненных траекторий.